

— Сначала здесь, на столе.

Стол слегка качнулся, и кисть для письма, лежавшая на краю, упала на пол.

— Наставник, наставник, — Сяо Кань уже не мог контролировать себя, удовольствие, казалось, вот-вот сокрушит его.

Сун Юй не мог больше слышать, как его так называют.

— Не называй меня так.

— Тогда позже вы будете звать меня.

В эту ночь перед разлукой двое в комнате Сяо Кана слились воедино, став практически неразделимыми.

Чернильница опрокинулась, и сдержанные стоны Сун Юя раздавались до поздней ночи.

К двум часам ночи Сун Юй уже крепко спал. Сяо Кань встал, подошёл к вазе у окна и достал оттуда бумажный свёрток.

Он высыпал порошок из свёртка в курильницу у кровати, зажёл благовоние, вытер пот со лба Сун Юя, затем подобрал свою одежду, оделся и вышел из комнаты.

В этот час крепость Хэйяо была тихой и спокойной, что приносило умиротворение. Сяо Кань ускорил шаг, направляясь в медицинский корпус.

Снаружи башни, где жил Чжао Линьцзян, росло большое баньяновое дерево. Сяо Кань легко забрался на него, а затем, перепрыгнув с ветки, оказался на балконе башни Чжао Линьцзяна.

— Тук-тук-тук.

Сяо Кань с тревогой постучал в окно. После двух стуков окно открылось. Чжао Линьцзян, держа в руках какой-то предмет, сначала удивился, увидев Сяо Кана, а затем положил его.

— Цзинъюнь? Как ты здесь оказался?

— Сначалапусти меня, потом объясню.

Чжао Линьцзян тут же уступил дорогу, и Сяо Кань прыгнул внутрь.

Зажёл свет, они сели и уставились друг на друга.

— В такой поздний час, что ты... — начал Чжао Линьцзян.

Сяо Кань не хотел тратить время на лишние слова.

— Линьцзян, мне нужно попросить тебя об одолжении.

— Говори, посмотрим, смогу ли я помочь, — Чжао Линьцзян почувствовал срочность в голосе собеседника.

— Это касается не только дяди Юя, но и дяди Яо, — Сяо Кань нахмурился.

Чжао Линьцзян сузил глаза.

Сяо Кань продолжил:

— Линьцзян, ты ведь не останешься в стороне, верно?

— Ты знаешь? — Чжао Линьцзян был удивлён.

— Да, — кивнул Сяо Кань. — Я случайно узнал о твоих отношениях с дядей Яо. Ты...

Чжао Линьцзян махнул рукой.

— Ничего, продолжай.

Сяо Кань выпалил заранее подготовленные слова:

— На северо-западе идёт война, и двор издал указ о наборе полководцев. Дядя Яо и дядя Юй намерены принять участие.

— Что?! — Чжао Линьцзян тоже заволновался.

— Сначала выслушай меня, — Сяо Кань понимал, что сейчас собеседник чувствует то же, что и он. — Дядя Яо и дядя Юй не хотят, чтобы другой пошёл. В общем, я ещё не понимаю, кто из них пойдёт или пойдут ли оба. Но завтра дядя Юй спустится с горы, а дядя Яо ждёт его внизу.

Чжао Линьцзян задумался.

— Ты уверен?

— Не может быть ошибки. Дядя Юй даже попросил меня собрать ему вещи.

— Тогда... зачем ты пришёл?

Сяо Кань уже не мог больше сдерживаться и решил идти до конца.

— Линьцзян, честно говоря, я не хочу, чтобы мои дяди участвовали в этом.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Чжао Линьцзян сразу понял его намерения.

— Я использовал твоё одурманивающее благовоние. Если всё пойдёт по плану, дядя Юй проспит до полудня. Если он не спустится с горы, дядя Яо не станет действовать. Я хочу, чтобы ты присмотрел за дядей Юем и не дал ему уйти, — голос Сяо Кана был твёрдым и непоколебимым.

Чжао Линьцзян тоже не колебался.

— Хорошо, а что дальше?

— Я пойду и сниму указ, — в глазах Сяо Кана загорелся хищный блеск.

.....

На следующий день, когда Сун Юй проснулся, рядом никого не было. Солнечный свет, проникающий через окно, уже был ярким и горячим.

— Что... — Сун Юй тут же сел, почувствовав спазм внизу живота. Лёгкая боль в теле напомнила ему о безумной ночи, проведённой с Сяо Канем.

Он помнил, что заснул голым, но теперь на нём уже были нижняя рубашка и штаны.

Почему-то он чувствовал, что его разум словно затуманен, будто он слишком долго спал и теперь слегка заторможен.

Сун Юй встал с кровати. На подставке рядом уже аккуратно лежала его чистая одежда. Он быстро оделся и, выйдя из комнаты, замер.

Солнце было таким ярким, что, взглянув на водосток, он понял: уже полдень!

— Цзинъюнь!

Сун Юй крикнул пару раз во дворе, но ответа не последовало.

Времени оставалось мало, и вещи, которые Сяо Кань приготовил для него, тоже исчезли. Сун Юй не стал искать, где Сяо Кань, взял немного денег и саблю Сючунь, затем поспешно вышел.

Когда он покинул крепость и спустился с моста Бишуй, то вдалеке увидел человека.

Тот тоже заметил его и сразу побежал навстречу.

Это был Гуань Яо. Оба запыхались и выглядели озадаченными.

— Второй брат, почему ты вернулся? Я как раз собирался искать тебя.

— Чунцзинь, почему ты спустился с горы только сейчас?

Сун Юй немного смутился, понимая, что причина его позднего пробуждения, скорее всего, кроется в ночных утехах с Сяо Канем.

— Произошёл небольшой сбой, не будем об этом. Пойдём в город снимем указ.

Гуань Яо с тревогой ответил:

— Указ уже сняли. Тот, кто его снял, вероятно, уже участвует в отборе.

— Как так? — Сун Юй был в замешательстве. — Что теперь делать?

Гуань Яо тяжело вздохнул.

— Если кто-то уже снял указ, значит, у этого человека есть способности. Видимо, это не наша судьба. Давай вернёмся в горы.

На этом этапе Сун Юй не видел других вариантов, и они повернули обратно.

Вернувшись, они обсудили другие планы в Медной башне. Когда стемнело, оба с тяжёлыми мыслями разошлись по своим комнатам.

Обычно в это время Сяо Кань уже накрывал на стол, но сегодня покои Цинъюань были пусты и необычно тихи.

Не увидев Сяо Кана весь день, Сун Юй начал волноваться. Он обошёл двор, и в конце концов нашёл записку, оставленную на его столе.

— Наставник, я слышал, что Ли Шаою нужна моя помощь внизу, поэтому я спустился с горы,

чтобы помочь ему. Я буду отсутствовать два дня. Прошу простить меня за то, что я действовал без разрешения. Наставник, пожалуйста, ешьте и отдыхайте вовремя, пока я не вернусь, и тогда мы снова сможем насладиться уединением. — Цзинъюнь.

Прочитав записку, Сун Юй почувствовал неладное и сразу же отправился в восточный лагерь, где находилась кухня.

Когда он нашёл старика Ли, отца Ли Шаою, тот сказал, что Ли Шаою действительно спустился с горы два дня назад вместе с Лю Чжицзе, якобы для какого-то дела.

Сун Юй спросил, знает ли он, что Сяо Кань тоже пошёл с ними, но старик Ли не был уверен.

Однако старик Ли высказал своё мнение:

— Эти трое с детства были неразлучны. Теперь, когда Шаою и Чжицзе хотят что-то сделать, естественно, что Цзинъюнь захотел пойти с ними. Возможно, они просто хотят заняться каким-то бизнесом. Наверное, вернутся через пару дней.

Это звучало вполне правдоподобно, но Сун Юй всё равно не мог успокоиться. Он пошёл к стражам у ворот крепости, и все они подтвердили, что Сяо Кань сказал им, что идёт к Ли Шаою.

Наконец, Сун Юй спросил госпожу Ли и Сяо Лин, но они явно не знали, что Сяо Кань спустился с горы, хотя и не придали этому значения, решив, что он действительно пошёл к Ли Шаою.

Когда Сун Юй решил сам отправиться на поиски Сяо Кана, он встретил Чжао Линьцзяна.

Не дожидаясь вопроса, Чжао Линьцзян сказал:

— Я слышал, что третий господин ищет Цзинъюня?

— Ты его видел? — Сун Юй возложил последние надежды на него.

Чжао Линьцзян кивнул.

— Да, я знаю, где он.

— Где он? — Сун Юй чувствовал себя торопливо и взволнованно.

— Цзинъюнь сказал, что идёт искать кого-то. Если третий господин хочет его найти, завтра подождите его в постоялом дворе Хэфу в городе, — Чжао Линьцзян подумал и добавил:

— В общем, он будет там в течение двух дней.

Сун Юй сомневался.

— Откуда ты это знаешь?

— Я встретил его, когда он спускался с горы, и он мне сказал, — Чжао Линьцзян выглядел серьёзно.

Сун Юй подумал, что у Чжао Линьцзяна не было причин лгать ему, и решил завтра спуститься в город, чтобы подождать Сяо Кана в постоялом дворе.

Увидев, что Сун Юй безоговорочно поверил ему, Чжао Линьцзян почувствовал себя неловко, но, будь то ради себя или кого-то другого, он был вынужден помочь Сяо Каню.

Авторская ремарка: Чистый и невинный дядя, но с горячим нравом...

Активный дядя, не упустите шанс...

<http://bllate.org/book/16311/1471591>